

Стрелка настенных часов в гостиной остановилась на семи часах, и первые лучи рассвета разогнали тьму, принеся с собой утро. Когда солнечный свет проник через разбитое окно, злобный дух в свадебном наряде замер, окутавшись чёрной ци обиды, и медленно отступил в глубину дома, где царила тьма.

Цзян Яо проспал до трёх часов дня, а когда проснулся, его раны уже полностью зажили. В этом не было ничего удивительного — с детства его раны заживали необычайно быстро. Когда ему было четырнадцать-пятнадцать лет, он ещё не знал, что является вторым сыном семьи Цзян, а его приёмные родители были ещё живы. Живя в отдалённой деревне, он как-то ночью услышал стук в дверь. Спустившись на второй этаж, он наклонился с балкона, чтобы посмотреть, кто это, но никого не увидел. Вместо этого он почувствовал, как что-то толкнуло его сзади, и он упал вниз.

Проснувшиеся от шума приёмные родители тут же отвезли его в больницу, но уже через день Цзян Яо выглядел так, будто ничего не случилось. Врачи, не веря своим глазам, заставили его остаться ещё на два дня, но, убедившись, что с ним всё в порядке, отпустили домой на наблюдение.

Тогда Цзян Яо думал, что у него просто немного лучше здоровье, чем у других, и не подозревал, что обладает телом чистого ян. Он узнал об этом лишь позже, когда стал учеником старого даоса. Тело чистого ян позволяло ему восстанавливаться от любых ран, если только они не были смертельными.

Потянувшись, Цзян Яо сбросил одеяло и встал с кровати. Открыв чёрные шторы, он наслаждался утренним воздухом, но тут же вспомнил, что в его доме появился дух. Собираясь проверить, как обстоят дела, он открыл дверь и замер.

Коридор, который он так любил — утром здесь можно было наслаждаться теплом солнечных лучей, а ночью — прохладой лунного света, — теперь выглядел как руины. Окна, выходящие на восток, были полностью разбиты, а картины на западной стене тоже не избежали участи. Осколки стекла валялись на полу, и ветер гулял по коридору, создавая жуткую картину.

Лицо Цзян Яо исказилось от ужаса. Неужели талисманы, которые он наклеил прошлой ночью, не сработали? Она выбралась?

Он бросился в комнату за ванной, по пути заметив, что несколько зеркал тоже были разбиты вдребезги, их осколки валялись на полу.

Дойдя до двери, Цзян Яо увидел, что она, которую он закрыл перед сном, теперь распахнута настежь. Окно здесь тоже было разбито, и ветер раскачивал дверь, заставляя её скрипеть. Талисманы, которые должны были удерживать духа, превратились в пепел, а злобного духа в свадебном наряде и след простыл.

Он в панике вернулся в спальню, схватил компас, красную нить для усмирения духов и пачку талисманов. Повернув компас, он последовал за стрелкой и быстро спустился вниз.

В гостиной на первом этаже ситуация была ещё хуже. Большой телевизор, журнальный столик — всё, что было сделано из стекла, превратилось в осколки. В воздухе витал сильный запах гнили. Цзян Яо последовал за запахом и увидел аквариум, который он наполнял водой всего два дня назад. Теперь аквариум был разбит на несколько частей, вода разлилась по полу, а маленькие золотые рыбки исчезли. Зелёные водоросли почернели и источали зловоние.

Смотря на это, Цзян Яо дрожал. Он продолжил следовать за стрелкой компаса и наконец оказался перед кладовой.

Дверь кладовой, которую он закрыл и запер, теперь была открыта, оставив узкую щель. Он толкнул дверь и вошёл внутрь. Внутри было темно и холодно, как в леднике. На Цзян Яо была только пижама и тапочки, и он сразу же почувствовал ледяной холод.

Он увидел злобного духа в свадебном наряде. Её кроваво-красная фигура стояла в самом углу комнаты, голова слегка опущена, и она не двигалась.

Наконец-то он нашёл её! Боже правый! Если бы этот дух сбежал из его дома, последствия были бы невообразимыми, и его жизни было бы недостаточно, чтобы искупить это!

Камень с души Цзян Яо упал. Он вытащил красную нить для усмирения духов и собирался надеть её на запястье духа, но почему-то сегодня нить не поддавалась.

Цзян Яо:

— Что за чертовщина?

Он попробовал несколько раз, но каждый раз нить оказывалась рядом с рукой духа. Цзян Яо не мог поверить в это и, зажав фонарик телефона в зубах, направил свет на запястье духа, чтобы бросить нить. Но тут на него обрушилась ледяная и злобная ци обиды, а в ушах раздался резкий звон.

Злобный дух в свадебном наряде подняла голову, покрытую красной фатой, и вокруг неё поднялся кровавый туман. Шкафы в кладовой загремели.

— Чёрт!

Цзян Яо буквально почувствовал, как у него земля уходит из-под ног. Неужели она уже активировала механизм убийства? Какая же у неё вспыльчивость! Он тут же выплюнул телефон изо рта, укусил палец и прижал кровь сердца ко лбу духа.

Через некоторое время кровавый туман и ци обиды вернулись в тело духа, и она снова опустила голову.

Цзян Яо больше не рисковал надевать нить и поспешил убрать её. Он хотел спросить духа, что она делала прошлой ночью и не съела ли его рыбок, но теперь он даже пикнуть не смел, лишь стоял с каменным лицом, внутренне сокрушаясь: «Как я вообще смогу её усмирить? Даже если я смогу, мой трёхмиллионный дом превратится в дом с привидениями!» Пройдя по дому с компасом, он понял, что любой режиссёр, снимающий фильмы ужасов, увидев этот дом, сразу бы снял его, не внося никаких изменений.

Не имея другого выхода, он покинул кладовую, наклеил на дверь множество талисманов и позвонил своему учителю. Только что телефон соединился, как он услышал, как его учитель спорит с пожарными.

— Нет! Послушайте меня! Вчера оно было в порядке! Поверьте мне! Вчера оно было в порядке!

— Два огнетушителя вышли из строя, пожарный шкаф не укомплектован...

— Послушайте, я могу объяснить!

— Старик Чэн, запишите, выпишите штраф.

— Не штрафуйте меня! У меня уже нет денег! В следующий раз я буду внимательнее, не штрафуйте, давайте поговорим!

— Завершаем работу, возвращаемся в часть.

— Эй!

— Эй...

Похоже, люди ушли, и Цзян Яо услышал, как старый даос рыдает в отчаянии:

— Я целую неделю! Обманул десяток людей! Каждому! Подарил талисман! С трудом! Наскрёб немного денег! Штраф в пять тысяч! Пять тысяч! Пять тысяч!

Цзян Яо не выдержал:

— Хватит рыдать! Я заплачу штраф, ладно? Принеси мне алтарь!

Я умер, эй, я снова жив! Услышав, что штраф платить не нужно, старый даос тут же засучил рукава, вытер слёзы и засмеялся, морщины на лице сложились в складки:

— Ученик, зачем тебе алтарь?

Цзян Яо почувствовал, как у него на лбу вздулась вена, и с мягкой улыбкой ответил:

— Ничего особенного, просто хочу поставить его для красоты.

Затем его голос взлетел на несколько октав:

— Что я ещё могу делать с алтарем? Алтарь для поклонения божествам-призракам! Мне что, поклоняться самому себе?

Старый даос наконец понял:

— А, для поклонения тому злобному духу, да? Ладно, я сейчас принесу! Дорогой ученик, жди меня!

Боясь, что ученик его отругает, он быстро повесил трубку, затем пошёл в кладовую даосского храма, порылся там и вытащил полностью чёрный алтарь, аккуратно упаковал его в коробку и отправился вниз с горы.

Повесив трубку, Цзян Яо глубоко вздохнул, снова пожалев о своей поспешности в выборе учителя. Вернувшись в гостиную, он посмотрел на пустой аквариум и осколки стекла на полу. Он попытался убрать всё сам, но в итоге, сжав зубы, позвонил в строительную компанию.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — быстро ответил голос на другом конце.

Цзян Яо легонько пнул осколок стекла под ногой, чтобы выпустить злость, и спокойно сказал:

— Мне нужно заменить зеркала и окна. Используйте самый прочный материал, чтобы даже бомба не смогла их разбить.

— Если они разобьются, я не заплачу.

...

После паузы раздался звук отключения, и собеседник без лишних слов повесил трубку.

Он повесил трубку!?

<http://bllate.org/book/15571/1385927>